

Еврейский каминг-аут

Автор незадолго до отъезда в Израиль

В этом году еврейский праздник Симхат Тора совпал с Международным днем каминг-аута, отмечаемый, в основном, представителями гендерных меньшинств.

Что касается Симхат Тора, то он не похож на другие еврейские праздники, фиксирующие некое судьбоносное событие. В Пурим мы вспоминаем о божественном избавлении от персидской угрозы, в Хануку — от греческой, в Песах — об исходе из Египта.

В Симхат Тора люди просто радуются тому, что у них есть Тора — собственно, сам праздник выводится из простой заповеди «и веселись пред Господом, Богом твоим» (Дварим 15:16). При этом мы часто забываем, что радость у евреев — это религиозная ценность, наряду с благочестием и порядочностью.

В этом году я провел Симхат Тора в хасидской компании, где все — соблюдающие и не очень — от души веселились и плясали с Торой и без. Дело было на лужайке перед большим домом в пригороде Нью-Йорка, гости пели «Ам Исраэль хай» и «Эвену шалом алейхем». Накануне я как раз прочел строгий комментарий одного русскоязычного проповедника, мол, Симхат Тора — это нечто вроде выпускного вечера по случаю окончания годичного цикла Торы. «Странно, если на выпускной придут повеселиться те, кто не учился», — глубокомысленно отмечал суровый проповедник. Эту идею встретили скептически, а громче всего смеялись два раввина...

Так получается, что евреи во всем первые — в радости и печали, в революции и эволюции, в капитализме и социализме, в радикализме и в политкорректности... Это касается и даты, с которой в этом году совпала Симхат Тора. Каминг-аут мы делали задолго до ЛГБТ. Кстати, старейшая гей синагога Нью-Йорка называется Симхат Тора, намекая на то, что gay по-английски означало «веселый».

Советский Львов. Фото: photo-lviv.in.ua

Мой еврейский каминг-аут произошёл в далеком Львове: украинская компания выпивала и закусывала салом. Не то, чтобы я имел что-то против сала, особенно венгерского, обваленного в чесноке и черном перце. Было шумно и весело, но все услышали мой тихий голос: мне сало нельзя, я — еврей. Отварите мне, пожалуйста, яичко. Компания удивилась, но мне сварили несколько яиц. С тех пор я почувствовал себя легко и свободно. Куда свободнее, чем выдававшие себя за другого — поляка, русского, армянина, «советского человека». Я мечтал об Израиле, как геи в 1970-х мечтали о Сан-Франциско.

Через несколько лет я уехал на Землю Обетованную. Сионизм был для меня идеологией освобождения евреев от всех видов угнетения и эксплуатации, а не очередным провинциальным ближневосточным национализмом. Израиль привлекал анархистскими киббуцами, да и сионистские пропагандистские брошюры рисовали израильский социализм куда более привлекательным, чем советский.

Я уезжал один. Большинство попутчиков по вагону направлялись в Америку. Помню, как пересекли советскую границу, прибыли в Вену. Я стоял на перроне со своими двумя чемоданами, составлявшими весь мой багаж, уставший, не спавший две ночи, после длинных проводов и прощаний, таможенных проверок и пересадок.

Репатрианты из СССР прибывают в Израиль, 1972. Фото: Zion Ozeri/www.jewishlens.org

Сначала представители Еврейского агентства выкликнули из толпы тех, кто собирался в Израиль. Вышло несколько человек, в основном старики, да странная молодая пара с девочкой, страдающей болезнью Дауна. Израильтяне несколько раз кинули на меня беглый, незаинтересованный взгляд, быстро усадили всех в огромный автобус и уехали, оставив меня в толпе уезжавших в Америку. Вскоре появились представители «Джойнта», занимавшиеся теми, кто, выехав из СССР по израильской визе, в Израиль ехать не желали. Народ дружно направился к ним... а я остался стоять на месте.

Перрон опустел, а я все стоял, пока ко мне не подошли два здоровенных австрийских полицейских со странными короткими автоматами. Позже я узнал, что это знаменитые израильские «Узи». Жандармы в зеленых мундирах, напомнившие мне в тот момент немцев из фильмов «про войну», что-то спрашивали по-немецки. Я никак не мог выдать осмысленной фразы. В голове перепутались все плохо выученные языки, но я нашелся: «Их бин юде». Они все поняли и стали вызывать кого-то в свои «воки-токи». Приехавшие израильтяне доставили меня прямо к трапу самолета. Через несколько часов под веселое «Эвену шалом алейхем» из динамиков, я приземлился в Тель-Авиве...

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»